

Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития

И.Ю. Кулагина*,
ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
dissovetmgppu@mail.ru

В статье поставлена проблема развития доминирующей мотивации, или мотивации надситуативно-го уровня, понимаемой как общий вектор, определяющий основные линии поведения в различных ситуациях и при включении в различные виды деятельности; доминирующая мотивация соответствует отношению личности к миру (людям и делу) и к себе, на онтогенетическом этапе личностной стабилизации обуславливает направленность личности. Статья включает данные эмпирического исследования, проведенного с помощью авторского опросника, в котором приняли участие 403 ребенка и подростка. Представлена популяционная динамика развития мотивации у детей и подростков школьного возраста. Установлено, что духовно-нравственная мотивация интенсивно развивается в младшем школьном возрасте, эгоцентрическая и гедонистическая — в подростковом. Описаны мотивационные профили, способствующие и не способствующие социализации подростков. Показано преобладание духовно-нравственной мотивации в благоприятных условиях воспитания и обучения (в СОШ у подростков с нормативным развитием интеллекта, в гимназии для одаренных детей у подростков с высоким уровнем интеллектуального развития), преобладание гедонистической мотивации при воспитании и обучении в детском доме, отсутствие дифференциации мотивов у бродяжничающих подростков.

Ключевые слова: духовно-нравственная мотивация, эгоцентрическая мотивация, гедонистическая мотивация, младший школьный возраст, подростковый возраст, гимназия для одаренных, средняя общеобразовательная школа, детский дом, бродяжничество.

Время обучения в средней школе — крайне сложный и значимый период не только с точки зрения интеллектуального развития и инструментальной подготовки к будущей взрослой жизни. В это время завершается эпоха детства (младший школьный возраст) и в переходный к зрелости период личность «рождается второй раз» (подростковый возраст). На индивидуальном жизненном пути каждого человека это важный этап социализации или, точнее, «восхождения к социальной зрелости» [23, с. 122]. В современных условиях процесс социализации осложняется, в частности, тем, что в обществе отсутствуют четкие однозначные ориентиры на фоне имеющихся различных нормативно-ценностных конструктов, намечается приоритет запросов настоящего, заслоняющих ориентацию на «избыточную» культуру [38] и «проступают признаки начинающейся антикультурной революции» [13, с. 19].

В то же время от педагогов, работающих в средней общеобразовательной школе и осваивающих новый профессиональный стандарт, требуется знать «...законы развития личности» ребенка и овладеть такими профессиональными действиями, как «развитие у обучающихся познавательной активности, ... формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира» [27, с. 18]. В связи с этим представляется актуальным изучение одной из линий личностного развития школьника — становление мотивации в изменяющихся социально-экономических условиях.

Теоретические предпосылки исследования

Как отмечал А.Н. Леонтьев, к основным параметрам личности относятся широта связей человека с

Для цитаты:

Кулагина И.Ю. Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 3. С. 100–109. doi: 10.17759/chp.2015110309

* Кулагина Ирина Юрьевна, кандидат психологических наук, профессор кафедры возрастной психологии факультета психологии образования, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия. E-mail: dissovetmgppu@mail.ru

миром, степень иерархизированности и общая структура мотивации.

Богатство связей личности с миром предполагает действительные, а не отчужденные от человека отношения (сейчас нередко говорят «сущностные связи»). Онтогенетическое развитие подразумевает «расширение действительности», как актуальной, так и предстоящей в форме прошлого и предвосхищаемого будущего. Но связи с миром могут не только расширяться, но и сужаться, они могут также быть беднее тех, что задаются объективными условиями, или намного превосходить их.

Степень иерархизированности деятельностей и их мотивов определяется разьединенностью отдельных иерархий мотивов, образующих относительно самостоятельные единицы жизни личности, или их объединением в единую мотивационную систему, так что отдельные действия соотносятся с главным мотивом-целью.

«Структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя иерархизированных мотивационных линий... Внутренние соотношения главных мотивационных линий в целокупности деятельностей человека образуют как бы общий «психологический профиль» личности» (А.Н. Леонтьев [14, с. 221–222]). «Психологический профиль личности», по А.Н. Леонтьеву, соотносим с понятиями «направленность личности» и «доминирующие мотивы» (Л.И. Божович, М.С. Неймарк, В.Э. Чудновский и др. [11]).

Понятия «мотив» и «мотивация», таким образом, являются ключевыми при анализе личности и ее развития в деятельностном подходе.

А.Н. Леонтьев подчеркивал, что под мотивом понимается «то объективное, что отвечает потребности, побуждает и направляет деятельность», причем «...предмет, отвечающий человеческим потребностям, является продуктом производства, материального, равным образом и духовного» [15, с. 428, 432]. Здесь важно отметить, что, во-первых, в определении мотива как опредмеченной потребности «предмет» употребляется как философская категория, а не в обыденном смысле. Поэтому мотив — это отражаемый предмет, образ некоторого предметного содержания, более или менее сложно организованного. Во-вторых, мотив в данной концепции — не просто отраженный, а пристрастно отраженный предмет [8].

Понимание мотива как объекта, в котором потребность конкретизируется в определенных условиях, позволяет рассматривать не только динамический аспект мотивации, но и, прежде всего, содержательный, отчетливо увидеть в мотивационных явлениях связь субъекта со средой, с миром. И основной линией развития мотивации становится развитие ее предметного содержания.

В контексте деятельностного подхода мы рассматриваем два уровня мотивации: уровень деятельности и надситуативный уровень. Мотивация надситуативного уровня, или доминирующая мотивация, представляет собой мотивационные тенденции, оп-

ределяющие основные линии поведения в различных ситуациях и при включении в различные виды деятельности; соответствующие отношению личности к миру (людям и делу) и себе; на онтогенетическом этапе личностной стабилизации обуславливающие направленность личности. Актуализация мотивов надситуативного уровня происходит на фоне реализации в разных видах деятельности разнообразных мотивов и не исключает «зонального» [3] характера структурного строения и механизмов мотивации. Значимы на надситуативном уровне духовно-нравственные, эгоцентрические и гедонистические мотивы.

Гедонистическая мотивация (греч. Hedone — наслаждение) подчинена принципу удовольствия. В соответствии с принципом удовольствия, сформулированным З. Фрейдом, человек стремится к удовольствию и достигает его при удовлетворении влечений и спаде психологического напряжения. «В душе имеется сильная тенденция к господству принципа удовольствия, которой, однако, противостоят различные другие силы и условия... Принцип удовольствия присущ первичному способу работы психического аппарата и... для самосохранения организма среди трудностей внешнего мира он с самого начала оказывается непригодным и даже в значительной степени опасным. Под влиянием стремления организма к самосохранению этот принцип сменяется «принципом реальности», который, не оставляя конечной цели — достижения удовольствия, откладывает возможности удовлетворения и временно терпит неудовольствие на длинном окольном пути к удовольствию» (З. Фрейд) [36, с. 384].

Гедонистическая мотивация может быть как ситуативной, так и устойчивой, смыслообразующей. При преобладании гедонистических мотивов мотивационная система проста и примитивна, поскольку они имеют ту же природу, что и мотивы, связанные с витальными потребностями. Гедонистические мотивы могут представлять собой и выраженную мотивационную тенденцию при наличии смыслообразующих мотивов другого типа. На последних этапах жизненного пути — это, обычно, стремление к покою, эмоциональному комфорту, в детстве и отрочестве — это, прежде всего, стремление к развлечениям. В любом возрастном периоде гедонистическая мотивация может приводить к переяданию или неумеренности в потреблении сладкого; начиная с подросткового возраста — к алкоголизации, наркомании, беспорядочным сексуальным связям. Для школьников с выраженной гедонистической мотивацией характерна инфантильность, выражающаяся в стремлении избежать ответственности или напряжения в деятельности, уйти от проблем, сохранить эмоциональный комфорт вопреки реальности и т.п.

При сильной гедонистической мотивации поведение подчиняется логике удовлетворения примитивных потребностей, но, в то же время, и логике реагирования на стимул. В модели гедониста, предложенной В.А. Петровским [24], «провокативным сти-

мулом» становится то, что обладает для человека потенциальной значимостью и способно на него воздействовать извне — вещь, человек, текст, изображение, событие и т.п. Провокативный стимул, в отличие от других стимулов, со стопроцентной вероятностью обуславливает определенную реакцию, если у человека нет «силы противодействия провокации» — сильных ограничителей нравственного, религиозного, правового или медицинского порядка. Для школьника с выраженной гедонистической мотивацией провокативными стимулами могут стать запахи съестного (если он склонен к переяданию), вид прохожего в измененном состоянии сознания (если у него есть химическая зависимость) и т. п. Быстрое изменение первоначальных намерений и поведения, действия, «запущенные» провокативным стимулом, кажутся немотивированными и случайными. Но они мгновенно разворачиваются в благоприятной ситуации, благодаря наличию гедонистической мотивации на надситуативном уровне.

Эгоцентрическая мотивация связана со стремлением к самоутверждению, личным достижениям и постановкой соответствующих целей. В зрелости к эгоцентрическим мотивам относятся высокий статус, признание окружающих, авторитет, престиж, карьера, власть, слава, богатство и др. Эгоцентрические мотивы школьников близки личной направленности, по М.С. Неймарк [11]. В младшем школьном и подростковом возрасте эгоцентрическая мотивация может выражаться в стремлении к получению высоких оценок, к поддержанию статуса отличника, к обладанию определенными вещами, к завоеванию авторитета у сверстников различными путями — благодаря достижениям в неучебных видах деятельности, высокому статусу и материальному положению родителей, престижному кругу знакомств вне школы и т. д.

Рассматривая эгоцентрическую мотивацию, невозможно дать ей однозначную оценку. Необходимо учитывать конкретные личные цели, их содержательную наполненность и средства их достижения. Эгоцентрическая мотивация в школьном возрасте часто способствует социализации. В то же время она всегда ограничена, а иногда относительно примитивна и не способствует личностному росту. В последнем случае этот вид мотивации соответствует первому, низшему, эгоцентрическому уровню развития смысловой сферы, по Б.С. Братусю. «Эгоцентрический уровень ... обусловлен преимущественным стремлением лишь к собственному удобству, выгоде, престижу. Отношение к себе здесь — как к единице, самооценности, а отношение к другим сугубо потребительское, лишь в зависимости от того, помогает ли другой моему успеху или нет» [6, с. 292].

Эгоцентрическая мотивация отвечает принципу реальности. При преобладании эгоцентрических мотивов гедонистическая мотивация, как и витальные потребности, приобретает значимость только в отдельных ситуациях. Если достаточно развиты сущностные связи с миром, эгоцентрические мотивы сочетаются на надситуативном уровне значимости с

духовно-нравственными мотивами. Но при этом постановка отдаленных целей, формирование жизненных планов могут быть обусловлены более сильными эгоцентрическими мотивами и трудностями их реализации.

Духовно-нравственные мотивы выходят за рамки собственных узколичных интересов и отражают сущностные связи с миром или «открытость» человека миру. Они связаны с самотрансцендентией человеческого существования как феноменом, фундаментальным для понимания сущности человека: «...быть человеком — значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или Богу, которому он служит», и само «...бытие неполноценно и неустойчиво, если не несет в себе стремление к чему-то, находящемуся за его пределами» (В. Франкл) [34, с. 51; 35, с. 21].

К духовно-нравственным следует отнести, прежде всего, мотивы, за которыми стоят высшие, по А. Маслоу, потребности — потребности в любви, уважении, принадлежности к группе, познавательная и эстетическая потребности, потребность в самоактуализации [18]. Мы будем рассматривать как духовно-нравственную мотивацию школьников глубокие интересы, увлеченность делом, любовь, привязанность к близким людям, домашним животным, к родным местам и т. д. (не касаясь мотивов, связанных с религиозными чувствами, требующих специального изучения). Здесь можно провести аналогию с коллективистической (общественной) и деловой направленностью личности, по М.С. Неймарк [11].

Такого рода мотивация не подчиняется принципу гомеостаза, согласно которому человек сохраняет или восстанавливает внутреннее равновесие и нуждается в редукции напряжения, удовлетворяя свои потребности. Соответственно, духовно-нравственная мотивация не подчиняется и принципу удовольствия, сформулированному З. Фрейдом. Удовольствие не может быть особой целью, к нему нельзя стремиться, абстрагируясь от того, чем это состояние будет вызвано. Удовольствие, счастье становятся побочным эффектом при достижении иных, истинно человеческих целей, возникают спонтанно. «Если духовные основания подменяются химическими причинами, то следствия оказываются лишь артефактами. Прямой путь кончается тупиком» (В. Франкл) [34, с. 60].

Так же как духовно-нравственная мотивация кардинально отличается от гедонистической, высшие переживания, ее сопровождающие, отличаются от удовольствия, достигаемого при реализации гедонистических мотивов. Можно считать, что духовно-нравственная мотивация подчиняется принципу ценности, описанному Ф.Е. Василюком [7].

Гедонистические, эгоцентрические и духовно-нравственные мотивы могут представлять собой ярко выраженные мотивационные тенденции, определяющие общий вектор поведения младшего школьника или подростка в различных (но не во всех) си-

туациях. Становление определенной мотивационной тенденции приводит к тому, что «...специфическое мотивационное значение приобретают предметы и условия, ... благоприятствующие или затрудняющие деятельность, служащие в ней сигналами, средствами, ... преградами и т. п.» [9, с. 13]. В связи с этим даже в ситуативно обусловленном (импульсивном или, по К. Левину, полевом) поведении могут проявляться доминирующие мотивационные тенденции. В то же время, как подчеркивает Б.С. Братусь [6], при определенных условиях возможно проявление нетипичных для человека мотивационных тенденций и смысловых содержаний: «эгоцентрист» может возвыситься, а человек духовный — пасть.

Организация исследования

Эмпирическое исследование проведено с целью уточнения особенностей развития мотивационно-потребностной сферы детей и подростков в разных условиях воспитания и обучения. Решались задачи:

- определить характер и уровень развития мотивации надситуативного уровня (доминирующей мотивации) в младшем школьном, младшем подростковом и старшем подростковом возрасте;
- сопоставить особенности мотивации подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в средней общеобразовательной школе (СОШ), и подростков группы риска — воспитанников детского дома и бродяжничающих;
- сравнить особенности мотивации подростков с нормативным интеллектуальным развитием, обучающихся в СОШ, и подростков с высоким уровнем развития интеллекта, обучающихся в гимназии для одаренных детей.

В исследовании приняли участие 403 ребенка и подростка 9—17 лет:

- младшие школьники, обучающиеся в IV классе СОШ (9—10 лет), 80 человек;
- младшие подростки, обучающиеся в V—VI классах СОШ (11—13 лет), 80 человек;
- старшие подростки, обучающиеся в IX—X классах СОШ (14—17 лет), 80 человек;
- подростки, воспитывающиеся в детском доме (11—17 лет), 60 человек;
- подростки, имеющие стаж социального сиротства не менее двух лет, убегающие из детских домов и приютов, бродяжничающие (12—15 лет), 60 человек;
- младшие подростки с высоким уровнем интеллектуального развития, обучающиеся в VI—VII классах гимназии для одаренных детей (11—13 лет), 43 человека.

Исследование проведено в 2009—2012 гг. на базе четырех средних общеобразовательных школ, двух детских домов и одной гимназии г. Москвы, а также инфекционного отделения Тушинской детской городской больницы Департамента здравоохранения г. Москвы (в которое доставляются полицией дети-беспорядочники с улицы и изъяты из семей, находя-

щихся в социально опасном положении) совместно с аспирантами С.В. Гани, А.А. Метелиной, Л.Ф. Сенкевич и психологом Тушинской детской городской больницы Л.Н. Трутаевой.

Для решения поставленных задач использовался опросник «Доминирующая мотивация» В.Н. Колюцкого, И.Ю. Кулагиной — варианты для младшего школьного возраста [20] и подросткового возраста [22].

Обработка и анализ полученных результатов производились с помощью пакета статистических программ PASW Statistics 18.

Результаты и обсуждение

Возрастные тенденции развития мотивации

Ребенок, получая среднее образование, проживает три возрастных периода: младший школьный, младший подростковый и старший подростковый (старший школьный) возраст, каждый из которых имеет особую социальную ситуацию развития и ведущую деятельность [41]. Поэтому можно предположить, что на протяжении этих трех возрастных этапов мотивация надситуативного уровня усиливается и изменяется.

Как показали данные проведенного эмпирического исследования, в младшем школьном возрасте преобладает духовно-нравственная мотивация (табл. 1). По сравнению с этим видом мотивации два других — гедонистическая и эгоцентрическая — выражены слабо. Можно считать, что гедонистическая мотивация (на осознанном или произвольном уровне) для младшего школьного возраста не характерна. Видимо, интенсивное развитие духовно-нравственной мотивации на последнем этапе детства связано с сохраняющейся ориентацией ребенка на взрослого, с внутренней позицией школьника [5], способствующей усвоению тех традиционных ценностей, имеющих духовно-нравственный контекст, которые транслируются учителем — одним из наиболее значимых для младшего школьника людей. Отметим, что выявленные в последние годы особенности мотивации учащихся начальных классов сопоставимы с тенденцией развития коллективистической мотивации, обычно сочетающейся с деловой, в младшем школьном возрасте в 70-е гг. прошлого века [10].

В младшем подростковом возрасте наблюдается развитие гедонистической и эгоцентрической мотивации, причем в определенной мере за счет духовно-нравственной (табл. 1). Различия между двумя возрастными группами значимы (при $p \leq 0,001$). Рассматривая популяционную динамику, можно предположить, что усиление гедонистической мотивации, отвечающей принципу удовольствия, и ослабление духовно-нравственной мотивации связано с эмансипацией от взрослых [16] и усвоением подростками молодежной субкультуры или «контркультуры» [2; 30].

В старшем подростковом возрасте происходит развитие всех видов мотивации (различия между группами младших школьников и младших подростков, с одной стороны, и старших подростков, с дру-

Мотивационные показатели школьников
 (средние значения, значимость различий между возрастными группами)

Мотивация	Возраст		Статистики критерия		
	Младший школьный	Младший подростковый	U Манна–Уитни	W Уилкоксона	Асимпт. знч. (двухст.)
Гедонистическая	2,6	5,4	1905,500	5145,500	,000
Эгоцентрическая	4,8	7,2	1744,500	4984,500	,000
Духовно-нравственная	12,5	10,6	2207,000	5447,000	,001
	младший подростковый	старший подростковый			
Гедонистическая	5,4	7,2	2156,000	5396,000	,000
Эгоцентрическая	7,2	10,1	1660,500	4900,500	,000
Духовно-нравственная	10,6	14,9	933,500	4173,500	,000

гой стороны, статистически значимы при $p \leq 0,001$). У старшего школьника, находящегося на пороге взрослой жизни, усиливается выраженность эгоцентрической мотивации, связанной с постановкой личных целей, не только ближних, но и дальних, в соответствии с расширяющейся временной перспективой. Развитие духовно-нравственной мотивации, вероятно, согласуется с решением проблем профессионального и морального самоопределения, поскольку в это время «аффективным центром жизненной ситуации» становится выбор дальнейшего жизненного пути, возникает потребность найти свое место в обществе, определить смысл своего существования [5]. Развитие гедонистической мотивации можно отнести за счет внешних факторов, преобладающей в последнее время культуры потребления, а также возрастания возможностей, самостоятельности подростков, хотя здесь нельзя исключить и защитные механизмы.

Если рассматривать изменения мотивации в подростковом возрасте в целом (включая младший и старший подростковые возраст), можно соотнести эти результаты с данными о ценностях и переживаниях подростков. Мотивационные и ценностно-смысловые показатели не совпадают, но, тем не менее, они близки [17]. Показано [25; 32], что, начиная с 90-х гг., для подростков наиболее значимы такие ценности, как семья, любовь, друзья и свобода. И, хотя в этой системе ценностных ориентаций не отдается приоритет общечеловеческим ценностям (благополучию общества, познанию, творчеству, красоте природы и искусства, как это было в 70–80-е гг.), она, безусловно, имеет духовно-нравственный контекст. В системе переживаний подростков наиболее значимой проблемой становится будущее, в несколько меньшей степени значимы школа, собственное Я и духовное становление [21]. Профили деятельностно-

ориентированных переживаний многомодальны, что отражает полиморфизм ведущих потребностей в подростковом возрасте, но среди «вершинных» устойчиво представлены мировоззренческое (VI, VII, VIII, X классы) и профессиональное (VII, VIII, IX классы) самоопределение [29]. При этом современных подростков волнуют, наряду с преобладающими проблемами духовно-нравственного плана и проблемами личных перспектив, достижений, статуса (школа, будущее), вопросы отношения к еде и аппетита [1], вписывающиеся в гедонистический контекст.

Полученные нами данные не противоречат данным, имеющимся в современной литературе. Подчеркнем, что на всех возрастных этапах при обучении в средней общеобразовательной школе происходит становление одного и того же мотивационного профиля, в котором максимально представлена духовно-нравственная мотивация и минимально — гедонистическая.

Варианты развития мотивации

Помимо возрастных особенностей развития мотивации, существуют индивидуально-типические различия. Не касаясь индивидуальных вариантов, остановимся на мотивационных показателях трех групп подростков: социальных сирот, воспитывающихся в детских домах и бродяжничающих, подростков, воспитывающихся в семьях и обучающихся в СОШ, и одаренных подростков, обучающихся в гимназии.

Для подростков — воспитанников детского дома характерен мотивационный профиль, отличный от мотивационного профиля их сверстников. Различия между группами подростков из семей и закрытых детских учреждений статистически значимы (при $p < 0,001$) по параметрам «духовно-нравственная» и «гедонистическая» мотивация (табл. 2).

Мотивационные показатели подростков, воспитывающихся в семьях и детском доме
 (средние значения, значимость различий между группами)

Мотивация	Подростки		Статистики		
	Учащиеся СОШ	Воспитанники детского дома	U Манна–Уитни	W Уилкоксона	Асимпт. знч. (двухст.)
Гедонистическая	6,3	11,9	2136,0	15016,0	,000
Эгоцентрическая	8,6	8,3	4544,0	6374,0	,542
Духовно-нравственная	12,7	8,4	1983,5	3813,5	,000

Наиболее выраженной у социальных сирот — воспитанников детского дома является гедонистическая мотивация, в несколько меньшей степени представлена эгоцентрическая мотивация, духовно-нравственная мотивация развита слабо.

Эти результаты согласуются с имеющимися в литературе данными о психологических особенностях воспитанников закрытых образовательных учреждений. Отмечается, что «...отсутствие постоянной заботящейся значимой фигуры, безусловного принятия, необходимость постоянно приспосабливаться и заслуживать хорошее отношение приводят к снижению активного отношения к жизни» [28, с. 138]. Пассивное отношение к жизни проявляется у таких подростков, в частности, в моральном иждивенчестве — привычке жить по указке и материальном иждивенчестве — психологии потребительства, уверенности в том, что общество должно их обеспечивать [12].

Соответственно, мотивационная сфера подростков-сирот уже, чем у их сверстников, воспитывающихся в семьях. «В целом мотивы воспитанников интерната значительно более однообразны и бедны, чем у обычных подростков» [33, с. 38]). Преобладают мотивы, ориентирующие подростка на сегодняшний день или ближайшее будущее, что отражает ограниченность временной перспективы. Более значимыми и сильными оказываются мотивы, связанные с возникающим в подростковом возрасте сексуальным влечением, что выражается в манифестируемой гиперсексуальности. «У подростка из интерната к моменту поло-

вого созревания часто не оказывается психологических новообразований — интересов, ценностей, нравственно-эстетических чувств, — которые могли бы по силе и значимости конкурировать с пробудившимся половым влечением. Не опосредованное культурными психологическими структурами, половое влечение становится у такого подростка «некультурной» потребностью, абсолютно доминирующей в отсутствие конкуренции» [26, с. 207]. О примитивности преобладающей мотивации также свидетельствует наличие сильных мотивов, связанных с отдыхом [26].

Таким образом, при социальной депривации у подростков развиваются примитивные потребности и мотивы, подчиненные принципу удовольствия (гедонистическая мотивация) в ущерб интересам и привязанностям (духовно-нравственной мотивации). В то же время эгоцентрическая мотивация приобретает характер потребления, а не достижения. Все это приводит к дисгармоничной структуре мотивационной сферы.

Социальные сироты, воспитанники детского дома и бродяжничающие подростки, сбегаящие из своих асоциальных семей и детских домов — это близкие группы риска. Тем не менее, их мотивационные профили различны (рис. 1).

У бродяжничающих социальных сирот так же ярко проявляется гедонистическая мотивация, как и у воспитанников детского дома, но духовно-нравственная и эгоцентрическая мотивация выражены сильнее (различия значимы при $p \leq 0,001$, табл. 3). При сравнении их мотива-

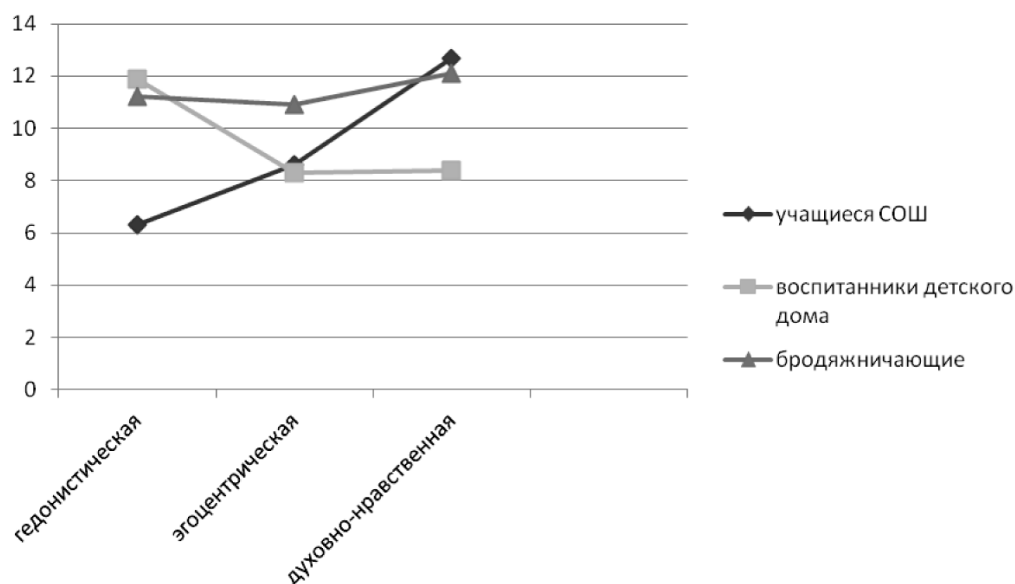

Рис. 1. Мотивационные профили подростков, воспитывающихся и обучающихся в разных условиях

Таблица 3

Мотивационные показатели подростков — социальных сирот, воспитывающихся в детском доме и бродяжничающих (средние значения, значимость различий между группами)

Мотивация	Подростки		Статистики		
	Воспитанники детского дома	Бродяжничающие	U Манна–Уитни	W Уилкоксона	Асимпт. знч. (двухст.)
Гедонистическая	11,9	11,2	1670,0	3500,0	,494
Эгоцентрическая	8,3	10,9	1055,0	2885,0	,000
Духовно-нравственная	8,4	12,1	757,5	2587,5	,000

ционных показателей с показателями учащихся СОШ, воспитывающихся в семьях, обнаруживаются значимые различия по параметрам «гедонистическая мотивация» и «эгоцентрическая мотивация», при отсутствии различий по параметру «духовно-нравственная мотивация». Высокие мотивационные показатели создают уплощенный мотивационный профиль, свидетельствующий о слабой дифференцированности мотивов. Но следует признать, что подростки данной категории, несмотря на отсутствие интегрированности в социальную среду и систематического обучения, сохранили привязанности и определенные познавательные интересы.

Еще один вариант развития мотивации представлен группой младших подростков с высоким интеллектом, обучающихся в гимназии по программе, адаптированной для одаренных детей. Одаренным детям и подросткам могут быть присущи дисгармоничный тип развития одаренности, разнообразные проблемы в личностном развитии, поведении и обучении, так что данная категория рассматривается как группа психолого-педагогического риска [4; 40]. Но для нашей выборки характерен достаточно благополучный ход развития и благоприятные условия обучения. Наличие высокого уровня интеллектуального развития, обеспечивающего большую осознанность мотивации, и благоприятные для развития условия создают возможность более интенсивного становления мотивации. Можно предположить, что у подростков с сильной познавательной потребностью, являющейся обязательным компонентом одаренности и основой исследовательской позиции [19; 39], окажется более развитой духовно-нравственная мотивация. И действительно, духовно-нравственная мотивация у гимназистов является наиболее развитой, по сравнению с другими видами мотивации, и более развитой, чем у подростков с нормативным развитием интеллекта, обучающихся в СОШ. Но в то же время, более выражены у одаренных подростков эгоцентрическая и гедонистическая мотивация (различия между двумя группами статистически значимы при $p \leq 0,001$) (табл. 4).

Мотивационный профиль одаренных подростков в целом повторяет мотивационный профиль их сверстников. При этом более выраженную духовно-нравственную мотивацию можно объяснить особой познавательной потребностью, стремлением к творчеству, осознанием смысла жизни и проявлением интереса к жизни у одаренных [37], эгоцентрическую мотивацию — определенностью жизненных целей и высокой социально-психологической адаптированностью, достигаемой ими в благоприятных условиях [31; 37]. Обращает на себя внимание выраженная ге-

донистическая мотивация, по своему уровню равная эгоцентрической.

Возможно, одаренные подростки более восприимчивы к тем новым ценностным ориентирам, которые появились в обществе при резком изменении социально-экономических условий. Как пишет А.С. Арсеньев, «...с одной стороны, уничтожение идеологического пресса, штамповавшего социальных функционеров и конформистов, как будто бы открывает дорогу воспитанию личности; с другой стороны, хлынувшая в образовавшийся вакуум и связанная с господством рыночных отношений идеология индивидуализма, вещиизма и ее продукт — «массовая культура» являют собой более глубокую, тонкую и соблазнительную подмену всего собственно человеческого и личностного» [2, с. 181–182].

Выводы

1. Полученные в исследовании данные позволяют судить об основных возрастных тенденциях в развитии мотивации надситуативного уровня: в младшем школьном возрасте интенсивно развивается духовно-нравственная мотивация, соответствующая транслируемым педагогами традиционным ценностям; в подростковом возрасте развиваются все виды мотивации, в том числе гедонистическая, отвечающая принципу удовольствия и соответствующая ориентирам как молодежной субкультуры, так и современной «массовой культуры» в целом.

2. Развитие мотивации надситуативного уровня в подростковом возрасте протекает по-разному в разных условиях воспитания и обучения. Становление мотивационного профиля, отвечающего задачам социализации, происходит при воспитании в семьях и обучении в средней общеобразовательной школе. Мотивационный профиль, не способствующий успешной социализации, с преобладанием гедонистической мотивации, формируется в условиях воспитания в закрытом образовательном учреждении (детском доме); уплощенный, без необходимости дифференциации мотивов — при бродяжничестве.

3. Своеобразие становления мотивации наблюдается при высоком уровне интеллекта и благоприятных условиях обучения: у одаренных подростков — гимназистов все виды доминирующей мотивации являются более выраженными, чем у их сверстников с нормативными показателями интеллекта, но при преобладающей духовно-нравственной мотивации и развитой эгоцентрической мотивации, связанной с личными достижениями и постановкой индивидуальных целей, приобретает большую значимость гедонистическая мотивация.

Таблица 4

Мотивационные показатели младших подростков, обучающихся в СОШ и гимназии для одаренных детей (средние значения, значимость различий между группами)

Мотивация	Подростки		Статистики		
	Учащиеся СОШ	Гимназисты (одаренные)	U Манна–Уитни	W Уилкоксона	Асимпт. знч. (двухст.)
Гедонистическая	5,4	10	693,5	3933,5	,000
Эгоцентрическая	7,2	10	938,0	4178,0	,000
Духовно-нравственная	10,6	15	563,0	3803,0	,000

Литература

1. *Алехин А.Н., Остаева Е.И.* Особенности формирования личности в подростковом возрасте как индикаторы качества образовательной среды // Психологическая наука и образование. 2013. № 6. С. 13–18.
2. *Арсеньев А.С.* Подросток глазами философа: философский очерк // Развитие личности. 2013. № 2. С. 110–184.
3. *Асеев В.Г.* Феномен неоднозначности воздействий: мотивационные механизмы // Мотивация в современном мире. М.: МГПУ, 2011. С. 20–24.
4. *Богоявленская М.Е.* Психологические особенности гармоничного и дисгармоничного типов развития одаренности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 25 с.
5. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 400 с.
6. *Братусь Б.С.* Личностные смыслы, по А.Н. Леонтьеву, и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. Школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан, О.К. Тихомирова. М.: Смысл, 1999. С. 284–289.
7. *Василюк Ф.Е.* Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психология личности. Хрестоматия / Под ред. Ю.Б. Гипшенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской. М.: АСТ; Астрель, 2009. С. 437–450.
8. *Виллюнас В.К.* Теория деятельности и проблемы мотивации // А.Н. Леонтьев и современная психология / Под ред. А.В. Запорожца, В.П. Зинченко и др. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 191–200.
9. *Виллюнас В.К.* Психология развития мотивации. СПб.: Речь, 2006. 458 с.
10. *Власова Н.Н.* Особенности доминирования мотивов у детей младшего школьного возраста: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1977. 24 с.
11. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л.И. Божович, Л.В. Благоннадежиной. М.: Педагогика, 1972. 352 с.
12. Комплексная помощь семье с приемным ребенком / Под ред. А.М. Щербаковой. М.: Вестком, 2002. 264 с.
13. Культурно-историческая психология / В.В. Рубцов, В.П. Зинченко, А.А. Марголис, Б.Г. Мещеряков // Московская психологическая школа. История и современность: в 4 т. Т. 4 / Под ред. В.В. Рубцова. М.: МГППУ, 2007. С. 14–20.
14. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
15. *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2010. 511 с.
16. *Личко А.Е.* Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 1999. 416 с.
17. *Макклелланд Д.* Мотивация человека. СПб.: Питер, 2007. 672 с.
18. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
19. *Матюшкин А.М.* Концепция творческой одаренности // Московская психологическая школа. История и современность: в 4 т. Т. 1. Кн. 2. / Под ред. В.В. Рубцова. М.: ПИ РАО; МГППУ, 2004. С. 84–91.
20. Методики оценки уровня психологического здоровья у детей школьного возраста / Под ред. Т.В. Волосовец, Е.Н. Кутеповой. М.: РУДН, 2007. 126 с.
21. *Мещерякова И.А.* Некоторые проблемы и результаты изучения проблемного поля старшеклассников // Культурно-историческая психология. 2006. № 4. С. 52–60.
22. Педагогическая психология / Под ред. И.Ю. Кулагиной. М.: ТЦ Сфера, 2008. 480 с.
23. *Петровский А.В.* Психология и время. СПб.: Питер, 2007. 448 с.
24. *Петровский В.А.* Логика «Я». М.; Тула: ТГПУ имени Л.Н. Толстого, 2008. 271 с.
25. Подросток на перекрестке эпох / Под ред. С.В. Кривцовой. М.: Генезис, 1997. 288 с.
26. *Прихожан А.М., Толстых Н.Н.* Психология сиротства. СПб.: Питер, 2005. 400 с.
27. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)» // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. С. 11–31.
28. Пути решения проблемы сиротства в России / В.К. Зарецкий, М.А. Дубровская, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова. М.: ООО «Вопросы психологии», 2002. 208 с.
29. *Рахматуллина Е.А.* Возрастная динамика деятельностно-ориентированных переживаний в подростковом возрасте // Культурно-историческая психология. 2012. № 1. С. 8–16.
30. *Реан А.А.* Подростковая субкультура — зона потенциальных рисков // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 5–10.
31. *Саулина Е.Б.* Мотивация и социально-психологическая адаптация когнитивно одаренных подростков, обучающихся в обычных общеобразовательных школах // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. С. 11–19.
32. *Стойлик А.Ю.* Вариативность ценностных ориентаций современных старшеклассников: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004. 25 с.
33. *Толстых Н.Н.* Некоторые особенности мотивации и временной перспективы детей-сирот из учреждений // Психологическая наука и образование. 2009. № 3. С. 33–43.
34. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 367 с.
35. *Франкл В.* Воля к смыслу. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 368 с.
36. *Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного / Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
37. *Хазова С.А.* Одаренные старшеклассники: факторы риска и ресурсы развития // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 26–32.
38. *Шелина С.Л., Митина О.В.* Нормативно-ценностные представления современных родителей, учителей, воспитателей (анализ содержания моральных суждений) // Психологическая наука и образование. 2015. № 1. С. 49–58.
39. *Шумакова Н.Б.* Мотивационно-личностные аспекты развития одаренности в подростковом возрасте // На пороге взросления: сб. научных статей / Под ред. Л.Ф. Обуховой, И.А. Корепановой. М.: МГППУ, 2011. С. 104–113.
40. *Щебланова Е.И.* Неуспешные одаренные школьники. М.: Бином, 2011. 245 с.
41. *Эльконин Д.Б.* Психическое развитие в детских возрастах. Избранные психологические труды. М.; Воронеж, 1995. 416 с.

Dominant Motivation in Schoolchildren: Age Trends and Conditions of Development

I.Yu. Kulagina*,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
dissovetmgppu@mail.ru

The paper addresses the issue of the development of dominant motivation, or motivation of over-situational level, regarded as the general vector that defines basic patterns of behavior of an individual in various situations and activities. Dominant motivation represents the attitude towards the world (towards other people and work) and oneself and underpins personality orientation on the ontogenetic stage of personality stabilization. The paper describes data of an empirical study carried out on a sample of 403 children and adolescents using an inventory developed by the author. The data provide an insight into the population dynamics of motivation development in school-age children and teenagers. As it was revealed, moral motivation actively develops in early school age, whereas egocentric and hedonistic motivation develops in adolescence. The paper provides characteristics both of motivational profiles that promote socialization in adolescents and of the ones that do not. It concludes that moral motivation dominates in favorable educational and upbringing conditions (in teenagers with normal intellectual development studying at ordinary schools and in gifted children and teenagers with high levels of intellectual development studying at gymnasiums), while hedonistic motivation dominates in children who are brought up in children's homes; homeless adolescents display no differentiation of motives at all.

Keywords: moral motivation, egocentric motivation, hedonistic motivation, early school age, adolescence, gymnasium for gifted children, elementary school, children's home, vagrancy.

References

1. Alekhin A.N., Ostasheva E.I. Osobennosti formirovaniya lichnosti v podrostkovom vozraste kak indikatory kachestva obrazovatel'noi sredy [Features of identity formation in adolescence as indicators of the quality of the educational environment]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2013, no. 6, pp. 13–18. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Arsen'ev A.S. Podrostok glazami filozofa: filosofskii ocherk [Teenager by eyes of the philosopher: philosophical essay]. *Razvitie lichnosti [Development of Personality]*, 2013, no. 2, pp. 110–184.
3. Aseev V.G. Fenomen neodnoznachnosti vozdeistvii: motivatsionnye mekhanizmy [The phenomenon of mixed impact: motivational mechanisms]. *Motivatsiya v sovremennom mire [Motivation in the modern world]*. Moscow: Publ. MGPU, 2011, pp. 20–24.
4. Bogoyavlenskaya M.E. Psikhologicheskie osobennosti garmonichnogo i disgarmonichnogo tipov razvitiya odarennosti. [Psychological features harmonious and disharmonious types of giftedness. PhD (Psychology) diss.]. Moscow, 2008. 25 p.
5. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Saint-Petersburg: Piter, 2009. 400 p.
6. Bratus' B.S. Lichnostnye smysly po A.N.Leont'evu i problema vertikal'noy soznaniya [Personal sense of Leontiev and the problem of vertical consciousness]. *Traditsii i perspektivy deyatel'nostnogo podkhoda v psikhologii. Shkola A.N.Leont'eva [Traditions and perspectives of the activity approach in psychology. Leontiev's School]*. Moscow: Smysl, 1999, pp. 284–289.
7. Vasilyuk F.E. Zhiznennyi mir i krizis: tipologicheskii analiz kriticheskikh situatsii [Life the world and the crisis: a typological analysis of the crisis situations]. In Gippenreiter Yu.B. (eds.) *Psikhologiya lichnosti. Khrestomatiya [Psychology of Personality. Anthology]*. Moscow: AST, Astrel', 2009, pp. 437–450.
8. Vilyunas V.K. Teoriya deyatel'nosti i problemy motivatsii [The theory of activity and motivation problems]. In Zaporozhts A.V. (eds.) *A.N. Leont'ev i sovremennaya psikhologiya [Leontiev and modern psychology]*. Moscow: Publ. MGU, 1983, pp. 191–200.
9. Vilyunas V.K. Psikhologiya razvitiya motivatsii [Psychology of motivation's development]. Saint-Petersburg: Rech', 2006. 458 p.
10. Vlasova N.N. Osobennosti dominirovaniya motivov u detei mladshogo shkol'nogo vozrasta. Diss. kand. psikhol. n. [Features of the dominance of motives in children of primary school age. PhD (Psychology) diss.]. Moscow, 1977. 24 p.

For citation:

Kulagina I.Yu. Dominant Motivation in Schoolchildren: Age Trends and Conditions of Development. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2015. Vol. 11, no. 3, pp. 100–109. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2015110309

* Kulagina Irina Yuryevna, PhD in Psychology, professor at the Chair of Developmental Psychology, Department of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia. E-mail: dissovetmgppu@mail.ru

11. Bozhovich L.I. (eds.) *Izuchenie motivatsii povedeniya detei i podrostkov* [Study of the motivation of behavior of children and adolescents]. Moscow: Pedagogika, 1972. 352 p.
12. Shcherbakova A.M. (ed.) *Kompleksnaya pomoshch' sem'e s priemnym rebenkom* [A comprehensive family support to foster child]. Moscow: Vestkom, 2002. 264 p.
13. Rubtsov V.V. (eds.) *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-historical psychology]. In Rubtsov V.V. (eds.) *Moskovskaya psikhologicheskaya shkola. Istoriya i sovremennost'* [Moscow school of psychology. History and modernity]. Moscow: Publ. MGPPU, 2007. Vol. 4. pp. 14–20.
14. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activities. Consciousness. Personality]. Moscow: Politizdat, 1975. 304 p.
15. Leont'ev A.N. *Lektsii po obshchei psikhologii* [Lectures on general psychology]. Moscow: Smysl, Izdatel'skii tsentr "Akademiya", 2010. 511 p.
16. Lichko A.E. *Tipy aktsentuatsii kharaktera i psikhopatii u podrostkov* [The types of character accentuations and psychopathic teenagers]. Moscow: APREL' Press, EKSMO Press, 1999. 416 p.
17. McClelland D. *Motivatsiya cheloveka* [Human Motivation]. Saint-Petersburg: Piter, 2007. 672 p.
18. Maslow A. *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality]. Saint-Petersburg: Evraziya, 1999. 478 p.
19. Matyushkin A.M. *Kontseptsiya tvorcheskoi odarennosti* [The concept of creative gifts]. Rubtsov V.V. (eds.) *Moskovskaya psikhologicheskaya shkola. Istoriya i sovremennost'* [Moscow school of psychology. History and modernity]. Moscow: Publ. PI RAO, MGPPU, 2004. Vol. 1, no. 2, pp. 84–91.
20. Volosovets T.V. (eds.) *Metodiki otsenki urovnya psikhologicheskogo zdorov'ya u detei shkol'nogo vozrasta* [Valuation techniques level of psychological health of school-age children]. Moscow: Publ. RUDN, 2007. 126 p.
21. Meshcheryakova I.A. *Nekotorye problemy i rezul'taty izucheniya problemnogo polya starsheklassnikov* [Some problems and the results of the study of the problem field of teenager in high school]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2006, no. 4, pp. 52–60. (In Russ., abstr. in Engl.).
22. Kulagina I.Yu. (ed.) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical Psychology]. Moscow: TTs Sfera, 2008. 480 p.
23. Petrovskii A.V. *Psikhologiya i vremya* [Psychology and time]. Saint-Petersburg: Piter, 2007. 448 p.
24. Petrovskii V.A. *Logika "Ya"* [The logic of the "I"]. Moscow-Tula: Publ. TGPU im. L.N.Tolstogo, 2008. 271 p.
25. Krivtsova S.V. (ed.) *Podrostok na perekrestke epokh* [The teenager at the crossroads of epochs]. Moscow: Genezis, 1997. 288 p.
26. Prikhozhan A.M., Tolstykh N.N. *Psikhologiya sirotstva* [Psychology of abandonment]. Saint-Petersburg: Piter, 2005. 400 p.
27. *Professional'nyi standart Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v doshkol'nom, nachal'nom obshchem, osnovnom obshchem, srednem obshchem obrazovanii) (vospitatel', uchitel')* [Professional standard Teacher (teaching activities in preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educators, teachers)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2014, no. 3, pp. 11–31.
28. Zaretskii V.K. (eds.) *Puti resheniya problemy sirotstva v Rossii* [Ways of solving the problem of child abandonment in Russia]. Moscow: Publ. "Voprosy psikhologii", 2002. 208 p.
29. Rakhmatullina E.A. *Vozrastnaya dinamika deyatel'nostno-orientirovannykh perezhivaniy v podrostkovom vozraste* [Age dynamics of action-oriented experiences in adolescence]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2012, no. 1, pp. 8–16. (In Russ., abstr. in Engl.).
30. Rean A.A. *Podrostkovaya subkul'tura — zona potentsial'nykh riskov* [Teenage subculture as zone potential risks]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2012, no. 4, pp. 5–10. (In Russ., abstr. in Engl.).
31. Saulina E.B. *Motivatsiya i sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya kognitivno-odarenykh podrostkov, obuchayushchikhsya v obychnykh obshcheobrazovatel'nykh shkolakh* [Motivation and social-psychological adaptation of cognitive-gifted adolescents studying in ordinary schools]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2013, no. 1, pp. 11–19. (In Russ., abstr. in Engl.).
32. Stoilik A.Yu. *Variativnost' tsennostnykh orientatsii sovremennykh starsheklassnikov* Diss. kand.psicchol. n. [Variability of valuable orientations of modern high school. PhD (Psychology) diss.]. Moscow, 2004. 25 p.
33. Tolstykh N.N. *Nekotorye osobennosti motivatsii i vremennoi perspektivy detei-sirot iz uchrezhdenii* [Some features of motivation and time perspective orphans from institutions]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2009, no. 3, pp. 33–43. (In Russ., abstr. in Engl.).
34. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow: Progress, 1990. 367 p.
35. Frankl V. *Volya k smyslu* [The will to meaning]. Moscow: Eksmo-Press, 2000. 368 p.
36. Freid Z. *Po tu storonu printsipa udovol'stviya* [Beyond the Pleasure Principle]. In Yaroshevskii M.G. (ed) *Psikhologiya bessoznatel'nogo* [Psychology of the Unconscious]. Moscow: Prosveshchenie, 1989. 448 p. (In Russ.).
37. Khazova S.A. *Odarennye starsheklassniki: faktory riska i resursy razvitiya* [Gifted high school students: risk factors and resources development]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2012, no. 4, pp. 26–32. (In Russ., abstr. in Engl.).
38. Shelina S.L., Mitina O.V. *Normativno-tsennostnye predstavleniya sovremennykh roditelei, uchitelei, vospitatelei (analiz soderzhaniya moral'nykh suzhdenii)* [Regulatory and value ideas of modern parents, teachers, tutors (content analysis of moral reasoning)]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2015, no 1, pp. 49–58. (In Russ., abstr. in Engl.).
39. Shumakova N.B. *Motivatsionno-lichnostnye aspekty razvitiya odarennosti v podrostkovom vozraste* [Motivation-personal aspects of giftedness in adolescence]. In Obukhova L.F. (eds.) *Na poroge vzrosleniya. Sbornik nauchnykh statei* [On the threshold of adulthood. Collected articles]. Moscow: Publ. MGPPU, 2011, pp. 104–113.
40. Shcheblanova E.I. *Neuspeshnye odarennye shkol'niki* [Unsuccessful gifted students]. Moscow: Binom, 2011. 245 p.
41. El'konin D.B. *Psikhicheskoe razvitie v detskikh vozrastakh. Izbrannye psikhologicheskie trudy* [Mental development in childhood. Selected psychological works]. Moscow-Voronezh, 1995. 416 p.